

18+

Эвелина Пиженко

Ты услышишь мой голос

Сборник поэзии

Эвелина Пиженко

**Ты услышишь мой
голос. Сборник поэзии**

«Издательские решения»

Пиженко Э. Н.

Ты услышишь мой голос. Сборник поэзии / Э. Н. Пиженко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-531262-4

«Ты услышишь мой голос» — сборник поэзии Эвелины Пиженко, в который
включены стихотворения и баллады, написанные в разные годы.

ISBN 978-5-00-531262-4

© Пиженко Э. Н.
© Издательские решения

Содержание

От автора.	6
Во имя, а не вопреки	7
ТАЁЖНАЯ ТИШИНА	7
А У НАС НА РУСИ	8
НОВОГОДНЕЕ	9
ЗАБЛУДИЛАСЬ РАДОСТЬ	10
ВО ИМЯ	11
ВОЛШЕБНАЯ ТРАВА	12
КАК НА ПОЕЗДЕ	13
Медная осень	14
Я ШЛА К СЕБЕ	14
ПОТОМУ ЧТО ЛЮБЛЮ	15
АПРЕЛЬСКИЙ СНЕГ	16
ПРОЩАНИЕ С ОСЕНЬЮ	17
ЗАКРУЧИНИЛОСЬ НЕБО	18
ПОДАРИЛА ОСЕНЬ	19
ПЕЧАЛЬНАЯ	20
ГОВОРИЛА	22
ТВОЙ ХАРАКТЕР	23
НЕ ВЕРНУСЬ	24
ТЫ УСЛЫШИШЬ МОЙ ГОЛОС	25
Белая ночь	26
А ТЫ ОПЯТЬ В СКОРБЯХ	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Ты услышишь мой голос
Сборник поэзии
Эвелина Николаевна Пиженко

Андрей Гельевич Попов *Редактор*

Оксана Эдуардовна Куправа *Корректор*

© Эвелина Николаевна Пиженко, 2021

ISBN 978-5-0053-1262-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора.

Каждый поэт мечтает об издании книги своих стихов.
Но мало быть изданным, важнее быть прочитанным!
Прочитанным и услышанным.

«Ты услышишь мой голос» – так называется одно
из моих стихотворений. Так я назвала и эту книгу.
В надежде на заинтересованное читательское внимание.
Выражаю благодарность за помощь в составлении сборника:
поэту Андрею Гельевичу Попову (литературная редактура),
журналисту Оксане Эдуардовне Куправа (корректурa).

Во имя, а не вопреки

ТАЁЖНАЯ ТИШИНА

Укутан вечер в тишину таёжную.
Заря померкла, время не течёт.
Лишь иногда кукушка растревоженно
В лесной глуши срывается на счёт.
Когда уснули птахи беспокойные,
Она лишь славит чудо бытия,
Пропитанные запахами хвойными
Мои, Христом забытые, края.
И я не сплю... Под звёздными покрывами
Брожу привычно: на ночь, не спеша,
Там, где корнями цепкими еловыми
Врастала в север русская душа.
И в сотый раз мерещатся без горести
И близкий холод, и промозглый дождь.
И то, что эту жизнь без русской совести
Как ни старайся, а не проживёшь.

А У НАС НА РУСИ

А у нас на Руси даже ливни —
И те по-особому хлещут:
Льют святою водой, что смывает
С души окаянной грехи.
И уходят куда-то кручина,
Беда чёрной тучей зловещей,
И заздравную жизни и солнцу
Поют на заре петухи.

А у нас на Руси если гости —
На стол калачи с пирогами.
На дубовой некрашеной лавке —
Подарков лесных туесок.
Сладко пахнет дымком по субботам
От жарко натопленной бани,
Душу лечит березовый веник
И сладкий холодный квасок.

А у нас на Руси сенокосы —
По пояс медовые травы.
И в медовую ночку два сердца
В стогу меж собой говорят...
Зацветёт одолень на поляне
Среди величавой дубравы,
Там, где в час расставанья и встречи
Зарю обнимает заря.
Раскидала поля свои, словно
Ромашковые сарафаны,
И милее любых самоцветов
Ей связка рябиновых бус.
По весне возвращаются птицы,
Покинув заморские страны.
Даже им, неприкаянным, снится
Земля под названием Русь.

НОВОГОДНЕЕ

По тропинке узкой, запорошенной,
От восхода не меняя курс,
Топают румяный да хорошенький
Чей-то незнакомый карапуз.

Там, где ступит – светом небо полнится,
И летит салют во все концы!
Следом льются праздничною звонницей,
Будто весть разносят, бубенцы.

Не дрожит малец, не чует холода,
Поступью уверенной идёт.
Нет для грусти никакого повода:
Новый год сменяет старый год.

Растворится сказка, стихнет музыкой,
И с последним отблеском звезды
Занесёт пурга на тропке узенькой
Маленькие смелые следы.

И сойдут снега, и вновь улягутся...
Подпоясав шубу кушаком,
В час заветный в путь другой отправится
Он уже глубоким стариком.

Той же параллелью запорошенной,
В том же направлении – вперёд...
...А пока, румяный и хорошенький,
Топают с востока юный год!

ЗАБЛУДИЛАСЬ РАДОСТЬ

У весны с погодой нету сладу
Снова дождь со снегом на дворе.
Где-то заблудилась моя радость,
В золотом осталась сентябре.

Не стучится вечером в окошко,
В гости не приходит поутру.
Мягкою рябиновой ладошкой
Больше мне не машет на ветру.

Стелется пуховым одеялом
Над рекой тумана полоса...
Я тебя выглядывать устала,
Загляни хотя б на полчаса!

Покажись – задерживать не стану,
Только насмотрюсь и отпущу...
Будет рвать подол бесстыже, спьяну,
Ветер-бабник старому плащу,

Разметав по брошенному саду
Листьев прошлогодних чешую...
...Никому оплакивать не надо
Долю непутёвую мою.

Горевать не стану и сама я...
Что не суждено – того не жаль.
На исходе пасмурного мая
Я оставлю прежнюю печаль...

ВО ИМЯ

Когда осенние печали
Нахлынут роем листопадным,
Сгорят прощальные закаты
И станут птицы на крыло,
Я не сорвусь, не заскучаю,
А тихой полночью прохладной
Уйду в безоблачное «завтра»
И буду жить – всему назло.

Когда последние печали
Спадут, как бранные одежды,
Прощальный крик осенней птицы
Устанет в воздухе кружить,
У недопитой чашки чая
Тетрадку положу как прежде,
Открою чистую страницу
И буду жить... И буду жить.

Назло всему, что «слишком поздно»,
Назло всему, что «слишком страшно»,
Назло диагнозам и датам
Из недописанной строки...
И пусть никто не заподозрит,
Как снова манит день вчерашний
В тот мир, где было всё когда-то
Во имя, а не вопреки.

ВОЛШЕБНАЯ ТРАВА

За горами, за лесами, за озёрами,
Где плетёт зима снежинки-кружева,
Много лет целуясь с утренними зорями,
Из-под снега пробивается трава.
День за днём сечёт её метель колючая,
Осыпаются снегами февраль,
Но теплом своим – упрямая, живучая,
Пробивает путь трава из-под земли.
Ей испытать бы ветра – тёплого, весеннего,
Летним дождиком умыться поутру...
Но растёт она кому-то во спасение,
К солнцу тянется в заснеженном бору.
Что за тайна эта за семью печатями?
Год за годом с лютым холодом в борьбе,
Всё теплей ростки травы той замечательной...
...Потому что в ней – моя любовь к тебе.

КАК НА ПОЕЗДЕ

Кто деньгами живёт,
Кто – по совести.
В этой жизни мы все —
Как на поезде.

Кто-то в тамбуре
Прячется-мается,
А кому-то в купейном
Не нравится!

Продала билетёрша
Нахмуренно
Мне билет только в общий,
Прокуренный,

Где бутылки звенят
Со стаканами,
Где я еду с больными
И пьяными...

Мне гадала цыганка
Смышлёная
По руке за бумажку
Зелёную.

Говорила – недолго мне
Маяться,
И вагон у меня
Поменяется...
Я б надеялась, только
Не верится,
Что когда-нибудь всё
Переменится.

Мне в плацкартном бы
Нижнюю полочку,
За окном чтоб берёзки
Да ёлочки.

Иль какие иные
Растения...
Только ехать в другом
Направлении!

Медная осень

Я ШЛА К СЕБЕ

Я шла к себе. За годом год
Разменивая на минуты.
За поворотом поворот,
Не зная карты и маршрута.
Сгорая, падала звезда,
Летела, покидая небо:
Из ниоткуда – в никуда,
Так обречённо и нелепо.
И заволакивало тьмой
Мои дороги и пейзажи...
А я всё шла. К себе самой.
И уходила. От себя же.

ПОТОМУ ЧТО ЛЮБЛЮ

В тёмном небе взошёл месяцем,
Приказать не смогла сердцу я.
Да осталась твоей пленницей
За закрытой тобой дверцею.

Смертных клятв не давал – верила,
Было зябко – в печаль куталась.
Мыслью тешилась, что – первая,
С нелюбовью любовь путая.

Говорил: «Не держу», – плакала,
Уходила ночной странницей.
Возвращалась порой слякотной,
Чтобы только с тобой маяться.

А теперь говоришь – лучшая.
А теперь говоришь – любая.
Мне б не слушать, да вот, слушаю,
Потому что люблю, глупая.

АПРЕЛЬСКИЙ СНЕГ

Апрельский снег похож на соль.
Душе и холодно, и колко.
Уже которая весна
Приходит как-то не попад.
А я не знала, что любовь
Живёт невыносимо долго.
Намного дольше, чем о том
Я думала сто лет назад.

Вновь – тот же день... И тот же снег...
И та же рыхлая дорога...
Из поворота в поворот —
Рябин обочинных кусты.
А я не знала, что любви
Бывает непосильно много.
Делить со мною этот груз
Однажды отказался ты.

Застыл подтаявший сугроб...
Луна плывёт по крыши краю,
Без опасения упасть,
Глядит, не отрываясь, вниз.
А я не знала, что любовь
Как ведьма, в муках умирает.
И умирание длинней,
Чем ей отпущенная жизнь.

ПРОЩАНИЕ С ОСЕНЬЮ

Истончился, по капле истёк на три четверти год.
Не успев надоесть, за порог собирается осень.
Мы прощаемся с ней, на часах без пятнадцати восемь,
И за прощенной гостьей захлопнутся двери вот-вот.
Но расстаться нам вовсе не просто, таков ритуал:
Только слёзы утрём, и в объятья кидаемся снова.
Мы с ней – два сапога, две сестры, две законченных рёвы.
И от этого «мокрых» страстей не стихает накал.
Нам на год нареветься – как минимум, пара недель,
Облетевшей листвы увлажняя багряный пергамент.
До минуты, пока, календарный нарушив регламент,
Без пятнадцати восемь в окно не ворвётся метель.

ЗАКРУЧИНИЛОСЬ НЕБО

Закручинилось небо
Накануне рассвета.
Всем дождям на потребу
Это стылое лето.

Всем ветрам на забаву
Снов тревожных лохмотья.
Не найти переправы
В непролазном болотье.

Переполненной чашей
Опрокинуты выси.
И хоронится в чаще
Лист оранжево-лисий.

ПОДАРИЛА ОСЕНЬ

Подарила осень красный полушалок,
Да ещё на платье золотой отрез.
Я ещё колечко попрошу, пожалуй,
С камнем цвета бледно-голубых небес.

Щеголихой знатной выйду на крылечко,
Да неторопливо – по ступенькам вниз.
Онемеют злые языки у встречающих,
Не понять им этот поздний мой каприз.

Пусть теперь соседки за спиной судачат:
От кого обновки, для кого фасон?
Подмигнёт мне осень и улыбку спрячет,
Нашу с нею тайну знать им не резон.

Постою у речки, гляну на водицу,
До чего в наряде новом хороша!
Удружила осень, поняла сестрица,
У неё ведь тоже женская душа.

ПЕЧАЛЬНАЯ

Словно шаль – огромное,
Звёздной гладью вышито
Небо сине-тёмное
Над косыми крышами.

По-над быстрой речкою
Берега сутулятся.
Я сегодня вечером
Не пойду на улицу.

Некуда донашивать
Мне наряда летнего,
По мосту не хаживать
К берегу соседнему.

Там гармошка песнями
Рвёт меха – без устали.
Гармонисту весело,
Вьются кудри русые...

...Не жених с невестою,
Не держались за руку.
Только песня дерзкая
Поманила за реку.
Полоснула по сердцу,
Обожгла трёхрядная...
Но одна околицей
Шла домой обратно я.

Стебельки примятые
У травы некошенной...
Не была засватана,
Да осталась брошенной.

Лишь вчера целована
Над губами родинка,
Нынче смотрит в сторону
Гармонист молоденький.

Душу переливами
Рвёт гармошка звонкая
Под густыми ивами
Да с другой девчонкою.

Вновь заря рассветная

Красит небо синее.
Провожала летнюю,
А встречаю зимнюю...

ГОВОРИЛА

Говорила – убегу. Не сбежала...
В несусветную грозу рядом шла.
До земли летело молнии жало,
Бились вдребезги небес зеркала.

Говорила – улечу. Не взлетела...
Да и как же мне, бескрылой, взлететь.
Хохотал в лицо октябрь оголтелый
И бросал на бедность под ноги медь.

Говорила – уплыву. Встала речка,
Манит чёрною водой полынья.
Берестой сухою в старенькой печке
Догорает нынче радость моя...

ТВОЙ ХАРАКТЕР

Твой характер несносен:
То ты неговорлив,
То, как поздняя осень
На слова вдруг дождлив.

Хлещешь ливнем упрёков,
Всё на свете браня.
Только «око за око» —
Это не для меня.

Встречу в полном смиренье
Наш «ненастный сезон»,
Хоть и тонок терпенья
Износившийся зонт.

В потаённую нишу
Уведу разговор,
Разудало-мальчиший
Твой приглажу вихор.

Непослушную проседь
На пробор разделяю...
...Я и позднюю осень
Почему-то люблю...

НЕ ВЕРНУСЬ

Если хочешь, поспорь, кто из нас эта самая ноша.
Только вряд ли теперь будет к месту полётов разбор.
Нас когда-то весной поманила зелёная роща,
Но в осеннем лесу мы плутаем с тобой до сих пор.
Ни к чему запоздалых признаний брусничная россыпь.
Я была в трёх шагах... Ты моё не услышал «ау».
В заповедную глушь манит осени тихая поступь,
Я уйду вслед за ней. Я тебя больше не позову.
Ночь прошла – поутру не собрать подмороженных ягод.
Облетает с деревьев и стелется под ноги грусть.
Ты надеешься зря, что я где-то по-прежнему рядом,
Я ушла. Я уже далеко. Я к тебе не вернусь.

ТЫ УСЛЫШИШЬ МОЙ ГОЛОС

Ты услышишь мой голос в полуденном шорохе листьев,
Ты увидишь мой след на краю уходящего дня.
И в полночной тиши позабытое имя, как выстрел,
Прозвучит и напомним – такую родную – меня.
Приведёт на заброшенных нами дорог перекрёсток,
Где окажутся истины на удивленье просты...
Где сентябрь, запоздало согрев опустевшие гнёзда,
Золотистые платья берёз будет рвать в лоскуты...
Где рассвет, второпях застыдив обнажённую рощу,
Пожалеет потом, посулив ей наряд по весне...
Где простуженно ветер вздохнёт, будто старый извозчик...
...Ты иди по любой. Все отныне дороги – ко мне.

Белая ночь

А ТЫ ОПЯТЬ В СКОРБЯХ

Всем жертвам массовых трагедий посвящается

А ты опять в скорбях, Святая Русь...
А, может быть, ты больше не святая?
Вновь ангелов торжественная стая
Уносит в небо свой печальный груз.

А, может, ты поверила молве,
Что слишком высока, когда с колен ты
Чуть привстаёшь... Что траурные ленты
Так хороши на русой голове,

Что так милы в молчании уста,
Накормленные приторною ложью...
И что довольно быть рабою Божьей,
Рабою православного креста.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.